«Последний джентльмен русской эмиграции»

(Рецензия на книгу: Чернышев А. Открывая новые горизонты. Споры у истоков русского кино. Жизнь и творчество Марка Алданова. М.: Паблит, 2017)

Артем Лысенко

Столетие Октябрьской революции открыло череду связанных с ней юбилеев в истории журналистики. Среди них круглая дата возникновения русской прессы за рубежом как массового явления. В 1918 г. через границы России хлынул невиданный до тех пор поток беженцев. Русские колонии быстро росли в Берлине, Праге, Париже, Харбине, Нью-Йорке. Потребность в информации была высока, и потому в этих и других центрах эмиграции создавались многочисленные печатные издания. Один из путей оценить их вклад в историю современной прессы связан с осмыслением творчества и судеб знаковых фигур эпохи. В связи с этим обращает на себя внимание книга А.А. Чернышева, профессора Московского университета, многие годы преподававшего на факультете журналистики: «Открывая новые горизонты. Споры у истоков русского кино. Жизнь и творчество Марка Алданова» (М., 2017 г.). Книга состоит из двух частей, одна из них посвящена Марку Алданову, одному из крупных писателей и журналистов русской эмиграции. Он работал в русскоязычных газетах Парижа («Последние новости»), Берлина («Голос России», «Дни»). В нью-йоркский период (1940–1947 гг.) Алданов выступает в газете «Новое русское слово», становится одним из основателей «Нового журнала». Его судьба, творчество, пе-

© *Лысенко Артём Валерьевич*
кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия), artem.v.lysenko@gmail.com

реписка с видными представителями русской культуры, общественными деятелями, политиками проливают свет на многие стороны жизни русского зарубежья, делают для нас более понятными события и явления в прессе эмиграции.

Андрей Александрович Чернышев с конца 1980 гг. занимается исследованием творчества Марка Алданова, он первый публикатор его произведений в России. После работы в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк), где находится основная часть творческого наследия русского литератора, Чернышев подготовил к изданию, прокомментировал однотомники, двухтомники, многотомные собрания сочинений Алданова, выступил в массовых журналах и газетах с несколькими десятками статей и интервью, цель которых заключалась в том, чтобы познакомить российского читателя с новым крупным литературным именем. За последние полтора–два десятилетия к произведениям Алданова сформировался устойчивый интерес со стороны не только специалистов по истории русской эмиграции, ее журналистики и литературы, но и широких читательских кругов. Романы и очерки писателя пользуются популярностью, его творчество исследуют в диссертациях.

В книге А. Чернышева об Алданове, обобщающей его многолетнюю работу, приводится немало интересных свидетельств и любопытных фактов. Вот один из них: настоящим и, пожалуй, самым преданным ценителем таланта Марка Алданова был Иван Бунин. Став нобелевским лауреатом и получив право номинировать других кандидатов на эту премию, в течение многих лет он девять раз выдвигает на эту почетнейшую награду именно Марка Алданова. Других кандидатов на эту премию среди своих современников Бунин не видел. После смерти Бунина дело выдвижения из года в год продолжал профессор Миссурийского университета Самсон Соловейчик (США). Эмигрант из России, он работал вместе с Алдановым в берлинской газете «Дни» в 1920 гг. Писателю «это было, безусловно, лестно, но он отдавал себе отчет в том, что Нобелевскую премию ни в коем случае не дадут второй раз русскому эмигранту», – пишет Чернышев.

Читая о судьбе и творчестве Алданова, мы попутно получаем немало информации о его друзьях и современниках, журналистах, писателях, общественных деятелях, – В. Набокове, Г. Иванове, Г. Струве, Б. Зайцеве, А. Ремизове, А. Седых, Б. Бахметеве, П. Милюкове и многих других.

В 1940 г., спасаясь от нацистов, Алданов переезжает из оккупированной Франции в США. Его романы и очерки, среди которых наиболее известны «Святая Елена, маленький остров» (1921), «Ключ» (1930), сборник очерков «Современники» (1928) и здесь пользуются читательским спросом. Алданова отмечали рецензенты «Нью-Йорк таймс», в 1943 г. за роман «Начало конца» он избирается лауреатом клуба «Книга месяца». Такой же высокой чести был удостоен другой современный ему роман – «Иосиф и его братья» Томаса Манна. За своего друга порадовался В.В. Набоков: «Ваша книга предвещена четверкой авторных статей в “Бук оф дзи монтс”». У Алданова открывалась перспектива в США: он мог взять иностранные темы и благодаря этому поднять свою популярность на Западе. Но он писал о России и предпочел более трудную участь писателя русскоязычного.

Сложные условия эмиграции не помешали Алданову продолжать заниматься общественной деятельностью. В США он задумал план крупного предприятия, которое можно было осуществить только в Новом Свете. В Париже тогда закрылся выходивший на протяжении двух десятилетий толстый журнал, предмет гордости русской эмиграции, «Современные записки». А. Чернышев цитирует письмо Алда-

нова, написанное почти сразу после приезда в Америку, ученому, меценату и в прошлом послу Временного правительства в США Б.А. Бахметеву: «В Ницце мы с Буниным решили сделать все возможное, чтобы создать в Нью-Йорке журнал типа "Современных записок". Я знаю, что это дело нелегкое...». Годы работы позволили дать жизнь журналу, из которого и по сей день читатели из многих стран узнают о произведениях современной литературы русской диаспоры. Представляет интерес замечание упоминаемого в книге корреспондента из Шанхая. В 1946 г. он так оценил первые десять выпусков «Нового журнала»: «Из всех толстых журналов, издававшихся в эмиграции, "Новый журнал" является самым актуальным. Конечно, здесь не только заслуга руководителей, но и влияние эпохи и, если хотите, даже влияние эпохи на руководителей. Та встряска, которой многие из вас подверглись в Европе, переезд в Америку, новая обстановка и пр. до известной степени оживила вас самих...». На тот момент единственный толстый журнал на русском языке за рубежом видел своей миссией предоставлять трибуну русским писателям и публицистам. По этой причине редакция отвергает предложение Г.П. Струве публиковать, например, Оруэлла.

В литературной деятельности «последнего джентльмена русской эмиграции», как называл Алданова И.А. Бунин, в первую очередь интересовал исторический роман. Он обращается к историческим событиям и личностям разных времен – Наполеону, Черчиллю, деятелям Великой французской революции, Октябрьской революции, конечно, не только из-за потребности читателей эмиграции перенестись в мир героического. Особенностью дарования Марка Алданова является его постоянный интерес именно к будущему, попытка предугадать его контуры. Возможно, поэтому его произведения переведены на многие языки Европы. По мнению А. Чернышева, романы Алданова опередили книги Кестлера и Оруэлла. Михаил Чехов, прочитав роман «Начало конца» в 1945 г., приходит в восторг: какой увлекательной могла бы получиться экранизация! Творчество Алданова дает импульсы к переосмыслению и воплощению в других видах искусства.

Развитию киножурналистики в России на этапе ее зарождения посвящена другая часть книги Андрея Чернышева. «Крупный план» одной личности, а вместе с ней и эпохи по одну сторону Октябрьской революции дополняет анализ журналистского явления кинокритики до и во время Первой мировой войны. Киноискусство стало плацдармом для испытания различных теорий, например скорой смерти литературы и роли кино как учителя человечества, «которую в настоящее время играет книга». Историзм, тщательность аргументации, разбор многочисленных «за» и «против» – все это было внове для русской киномысли периода первой мировой войны. Кинокритика привлекала к себе многих деятелей литературы, ведущих публицистов того времени. Среди них В. Маяковский, А. Ханжонков, А. Куприн, К. Чуковский, И. Василевский (Не-Буква). После революции 1917 г. многие из них, как и Марк Алданов, были вынуждены покинуть Россию и продолжать делать свое дело в новых редакциях, в других странах, на других континентах и материках.